

ценностных ориентаций¹. В связи с этим возрастает роль политической социализации личности в условиях виртуального пространства. Именно поэтому политическую социализацию современной молодежи представляется важным, на наш взгляд, рассматривать через призму влияния информационного пространства. В этой связи представляется крайне важным углубленное изучение вопросов, связанных с анализом деятельности социализирующих интернет-институтов, содержанием и формами политической социализации молодежи через интернет-сообщества в системе виртуального пространства. Реформирование политической системы, в той или иной степени активно происходящее в России в последние десятилетия, не может считаться успешным, если оно не обеспечит полноценного вхождения данных возрастных слоев в активную политическую деятельность, т. к. направленность протекания процессов политической социализации молодежи, ее становления как субъекта политики напрямую влияет на перспективы общественного развития². Создание виртуальных сетевых сообществ и интернета как общемировой информационно-коммуникативной среды и трансформация данной среды в информационное поле, которое становится одним из главных источников общественно-политического, культурного и экономического развития общества, поскольку обеспечивает необходимыми сведениями отдельных граждан, их различные объединения, предприятия, органы власти и управления, является на сегодняшний день наиважнейшей ступенью на пути социализации индивида³. А Интернет может стать главным политическим пространством и одним из важнейших способов политической социализации молодежи.

Варфоломеев М.А.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОМПЬЮТИНГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В настоящий период тематика проблем повседневной жизни обрела широкую популярность. Данный интерес вызван преобразованиями, происходящими в обществе, затронувшими не только техническую, информационную, коммуникативную, но и повседневную область социального бытия, ко-

¹ Гордилов А.В., Бабинцев В.П. Анализ мнения учащейся молодежи Белгородской области о проблемах информационно-коммуникативного поведения в интернет-сообществах; Невесенко Е. Д. Специфика формирования и функционирования Интернет-сообществ: социальный аспект // Молодой ученый. 2011. № 5. Т.2. С. 88-92; Молодежные интернет-сообщества...

² Мельников А.В. Политическая социализация молодежи в современной России: состояние и перспективы автореферат дис. ... по политологии специальность ВАК РФ 23.00.02 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissertac.com/content/politicheskaya-aktivnost-rossiiskoi-molodezhi-v-usloviyakh-rasprostraneniya-informatsionnykh>

³ Бирюлина Т.В., И.В. Бирюлин Влияние Интернет-технологий на политическое участие молодежи // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. С. 72.

торая из-за стремительного ускорения темпов цивилизационного развития изменяется так быстро, что получила статус научного феномена – социального компьютеринга.

В современных условиях, когда человечество превратилось в глобальную целостность, повседневность обретает открытый, «ризоморфный» характер, т.е. расширяет направление, «рискуя послужить для новых странных применений»¹ за счет постоянного приращения содержания, которое, к сожалению, не всегда позитивно сказывается на культуре и цивилизации будущего. Дело в том, что человек в своей повседневности стремится к самореализации, определяющей предметно-практическую направленность и социальную значимость деятельности человека, не нарушающей традиции и внутренние ценностные установки.

В современном мире, в процессе интенсивного формирования мировых идеологий, международных организаций, транснациональных корпораций, массовых коммуникаций и сети Интернет расширяются повседневные взаимодействия, увеличивается доступ к созданным в разные эпохи предметам искусства, образам жизни, технологиям. Это приводит к нарушению привычной стабильности повседневной жизни, к выработке общеутилитарных поведенческих моделей, изменивших механизмы «социальнонаследования прошлого» (В.Б. Устьянцев) и устоявшихся форм социальных связей. Так, общим для культур многих стран современного мира стало то, что стремление к обретению благ ассоциируется не с национальными традициями и ценностями, а с достижением определенного уровня развития стран Западной Европы и Америки.

Опираясь на техническое преимущество и средства массовой информации, эти страны регулируют ценностные координаты по принципу *soft power* – «мягкой мощи» (Дж. Наем²). Этот принцип состоит в «мягком» давлении и навязывании любому обществу своего пути развития, культурных и политических ценностей посредством передаваемой информации, обосновывает привлекательность аксиологических предпочтений западного мира, вызывая желание большой аудитории следовать предложенному сценарию для достижения того же уровня развития и почитания ими же выработанных образцов. Это приводит к ломке традиционных и повседневно значимых устоев общества, к разрушению национальных культур, к нарастанию хаоса в глобальном масштабе и столкновению цивилизаций.

Концепцию «столкновения цивилизаций» выдвинул Сэмюэль Хантингтон, который полагал, что ее причинами может стать модель современного мирового развития, альтернативная представлениям о «единстве мира» и «единой цивилизации». Американский политолог отмечал, что неудачные «попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую» и нежелание определенных цивилизационных обществ признать монистическую ценность

¹ Делез Ж., Гаттари Ф. Ризома / Журнал философских переводов. 2009. № 1. С. 172.

² См.: Наем Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: Тренды, 2006.

культуры Запада могут привести к взаимной отчужденности огромных людских масс, поэтому основными причинами цивилизационных конфликтов в современном мире станут не экономические и идеологические причины, а культурные.

Для достижения цивилизационного миропорядка нам необходимо признать значимость любой культуры, а не стремиться к навязыванию и установлению диктата одной из них. Важно усвоить, что сложившиеся цивилизации не должны вызывать впечатление, что они прошли плавильный тигель или плавильный котел, смешивающий все культуры в единую безликую массу. Каждое общество имеет право на индивидуальность, исключительность и открытость, которая не должна нести безоглядное заимствование чужих традиций, поскольку внедрение иных устоев в повседневную жизнь любого общества приведет к утрате его самобытности, лишению базовых навыков. Поэтому признание и сохранение таких фундаментальных составляющих любой культуры, как обычай, язык, религия, традиции, являются не только национальной, но и глобальной проблемой, поскольку нарушение одного из этих звеньев приводит к изменению единого ценностно-смыслового начала, разрушению устойчивых детерминант социального бытия и сложившейся системы духовных ценностей, оказывающих значительное влияние на повседневное существование.

В современном мире ценностно-смысловому мышлению противопоставлено технологическое и информационное, где погоня за новой информацией и знаниями для обеспечения ею лишает индивида смысловой направленности. Здесь все дело в особенности современной информации, в том, что она утратила функцию определения будущего. Если ранее для выживания необходимо было «предвидеть будущее», т.е. ориентироваться на опыт прошлых поколений (время посева, сбора урожая), то сегодня главным временем является настоящее, и нам необходимы знания только на сейчас (сейчас надо получить, продать, отстоять, выиграть). Далее, когда поступает новая информация, человек не успевает, да в этом уже нет необходимости, проанализировать и сохранить полученные и уже использованные знания – он нацелен на познание нового, будущего, так стремительно надвигающегося на нас потока информации, что в результате он лишает субъекта прошлого, делая основным временем современности – настоящее.

Отрицание прошлого разрушает основы культурного и социокультурного процессов, не дает возможности строить планы на будущее из-за хаотичности и неустойчивости его составляющих, поэтому человек сознательно пытается уйти от какого-либо прогнозирования, отгораживаясь интересами только существующего «сегодня». Как результат этого, «массовая культура и массовые коммуникации изменяют механизмы социального наследования... превращают социальную память в глобальную информационную систему»¹, в которой культурную деятельность общества поглотили новейшие техноло-

¹ Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов: Изд-во СГУ, 2006. С. 118.

гии, отчужденные от «жизненного пространства повседневности». Это явление современного общества М.К. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой», поскольку человек утрачивает те базовые навыки, которые он приобрел в процессе многовекового, каждодневного становления, а новые в условиях стремительной смены системы ценностей не успевают сложиться. Опасность такой ситуации в том, что она может привести к утрате части повседневного жизненного мира, понимаемого Э. Гуссерлем как «до-научные» глубины бытия человека, как «до-словное» пространство быта (Ф.И. Гиренок), что может привести к разрушению механизмов регуляции межлических отношений в обществе. Ведь культура любой цивилизации – это не только общий свод правил и социальных норм, это еще и определение ценностно-смысловой направленности деятельности человека. На протяжении длительного времени человечеством были выработаны повседневные ценности, значимость которых ни у кого не вызвала сомнений, к ним традиционно относили жизнь, любовь, взаимопонимание, признание, т.е. то, что формировало ценностный образ человека, то, в чем он всегда испытывал потребность, что способствовало выживанию. Сегодня, согласно исследованиям социологов, основой повседневной жизни современного человека «при всей значимости нематериальных аспектов выступают ее экономические предпосылки»¹. Духовное пространство заполнили навязанные утилитарно-прагматические ценности, что кардинально изменило доминанты аксиологического предпочтения и мировоззрение всего общества. Нас уже не удивляет, что выживание стало ассоциироваться с понятием успешности и богатства, а единой установленной ценностью признается материальное благо.

Получение прибыли также стало доминирующим направлением, смыслом повседневной жизни многих социумов, деньги заслоняют понимание духовных ценностей, утвердив мнение, что все в этом мире можно измерить деньгами. Современный немецкий философ Бенно Хюбнер справедливо полагает, что такая ситуация в обществе спроецирована «упадком метафизических ценностей... Когда нет уже доверия никакому Богу и полагаться больше не на кого и не на что, тогда в обществе, в котором все опосредовано деньгами, полагаются... только на деньги»². Уже никто не назовет большим человека, сознание которого ориентировано только на потребление и жажду денег, но также сложно назвать здоровым то общество, в котором стремление к приобретению становится смыслом жизни.

Во всем мире общество разделилось на два слоя – богатых и бедных. В условиях рыночной идеологии и приоритета материальных ценностей того, кто «не сумел победить» (то есть, не достиг определенных финансовых успехов) и «не приспособился к материальным требованиям», зачисляются в разряд несостоятельных и неприспособленных к жизни. Настораживает, что такой «экономический геноцид», к сожалению, становится обыденным явлением и

¹ Российская повседневность в условиях кризиса. М.: Альфа-М, 2009. С. 7.

² Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время: метафизические расчеты, просчеты и сведение счетов / пер. с нем. А.Б. Демидова. Мн.: Экономэкспресс, 2006. С. 278.

приводит к тому, что человек «теряет точку опоры», все больше «возрастает беспомощность и обостряется бессмысленность существования»¹, поскольку для общества, в котором наибольшей ценностью являются материальные блага, человек теряет собственную значимость. Кроме этого, ориентир на исповедуемые ценности обеспеченного слоя и страх людей среднего уровня дохода остаться «внутренними эмигрантами» в своем же обществе обусловили проблему ценности потребления и потребительского поведения.

Вирус потребления, используя средства массовой информации, «поразил» развитые общества, т.е. убедил в приоритете «иметь» над «быть», в результате чего современный человек постепенно утрачивает идентичность. В процессе личного самоопределения он получает статус группового, социального, поскольку в повседневной жизни старается не отходить от мнимой, навязанной реальности, где выход за обозначенные рамки расценивается как глупость, невежество, отсутствие здравого смысла. Так, выбор манеры поведения, мнение при оценке произведения искусства – все это является проявлением сформированных линий поведения, способствующих формированию новых эталонов общения и изменению смысла традиционных ценностей. Осознание ненормальности происходящего, стремление защитить от посягательств и диктата свою национальную культуру выражается в протестах, проявивших себя в этнических конфликтах, национализме, которые, к сожалению, стали привычными явлениями нашей повседневности.

Изменению сложившихся ценностных установок способствуют также глобальные коммуникационные процессы и возросшие возможности перемещения по миру, ставшие обыденной ситуацией межкультурных контактов, в результате которых, с одной стороны, увеличивается повседневный культурный обмен, способствующий взаимообогащению культур, с другой – идет нарастание напряжения, выбивающего индивида из психического равновесия. Такая дихотомия обусловлена еще и стремлением совместить культурную идентичность с культурной адаптацией, навязывающей в своей повседневности правила различных цивилизационных систем, не совместимых с их прежними традиционными устоями, и потому человек неосознанно стремится к их отрицанию. Кроме того, благодаря техническим нововведениям увеличивается количественный и территориальный круг общения, что способствует росту несогласия и конфликтов по экономическим, культурным, религиозным и другим вопросам. Это приводит к чувству беспокойства и неуверенности, к росту агрессии, проявляющихся как в мелочах бытового плана, так и в глобальном масштабе, затрагивающих диапазон от международного терроризма до стандартизации культурных ценностей.

Некоторые наблюдатели не понимают всей серьезности глобализации, они усматривают в этом процессе только положительные экономические преимущества, не беря во внимание то, что человек при этом утрачивает внутренние ментальные стереотипы, которые формируют его как полноправ-

¹ Парцвания В.В. Россия и Грузия: диалог и родство культур : сборник материалов симпозиума. Вып. 1. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 255.

ного представителя определенной социальной общности. Если мы говорим о глобальной угрозе, то зачастую имеем в виду не военную угрозу, а опасность столкновения моральных принципов, устанавливающих в каждом обществе приемлемые требования к порядку поведения, повседневные способы приспособления к социальной практике и общность мировоззрения.

В процессе глобализации общественная мораль трансформируется, меняются нравственные критерии добра и зла, идет развенчание прежних идеалов и, по мнению А.В. Кукаркина, устанавливаются удобные истины, которым надлежит верить. Мы являемся свидетелями того, что «локальные культуры идентичности утрачивают корни и заменяются символами товарного мира, взятого из рекламного и имиджного дизайна»¹, эстетические и моральные образцы в повседневной жизни, широко пропагандируемые средствами массовой информации, все более обретают стереотипные черты: если одежда – то джинсы и майка, если манеры поведения – то они, как в рекламе, направлены на превосходство над всеми и во всем, если кино – то обязательно фэнтези или боевик. Субъекты подражают тому, что их убедили считать нормальным, поскольку это соответствует стандарту, пропагандируемому общему образцу, к которому относят не только моду на одежду, но и на стандартный стиль жизни, ориентированный на «глянцевый» стереотип.

Вероятно, поэтому сейчас так популярен «гламур» – в данном случае он означает стремление к установленному в обществе образцу понимания роскоши и направлен на демонстративное убеждение окружающих в своем процветании. «Гламур» заменяет понимание ценности важностью обладания, превращает вещи в предмет страстного желания.

Такое стремление, согласно утверждению Ж. Бодрийара, не является случайностью, поскольку на эту альтернативу духовному работала вся идеологическая машина современного западного общества. Поэтому у современного человека происходит постепенное, незаметное замещение понятия «взаимопонимание» и «ценность» на необходимость следовать установленному образцу. Следование образцу является навязанным и потому характеризуется лишь «похожестью», основанной на «внешнем отождествлении, уподоблении, подражании», нарушающей и разрушающей внутренний «образ себя»². Отсюда и причина конфликта: субъект противится восприятию того, что необходимо просто принять как нормальное явление для другого. Поэтому «универсализация стилей жизни» (У. Бек) и навязанные ценности не могут определить смысл человеческого существования, заменить радости совершения после достижения.

При выборе ценностей определяющим должно быть не копирование, а следование внутреннему, «укорененному в недрах личности», априорному их пониманию, т.к. переоценка и выбор ценностей влияют на культурные и ментальные устои общества, формируют «качественно иной, чем прежде, на-

¹ Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 82.

² Гурин С.П. Мифология и религия в антропологическом контексте. Саратов : СГЭУ, 2011. С. 16.

род»¹. Чтобы этот выбор не расценивался как сложнейшая задача, он не должен противоречить традиционным предпочтениям социума, должен быть не только рационально и практически обоснованным, но и внутренне необходимым.

Таким образом, столкновение цивилизаций может быть вызвано вовсе не угрозой военных действий, а стремлением защитить от посягательств и диктата свои ценности и национальную культуру, сохранить их первоначальную целостность и самобытность. Поэтому так важно избавиться от самонадеянной эгоцентричности некоторых стран, которые не желают осознать, что эгоистическая природа их стремлений порождает только зло и разрушения, а также приводит к духовному обнищанию общества. Необходим рационалистический подход, который исключит позицию диктатуры сильного по отношению к слабому и сможет использовать столкновение цивилизаций в качестве основы для взаимовыгодного культурного диалога, направленного на понимание значимости любой культуры в сфере познания методом изучения социального компьютеринга.

Голуб К.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИИ И СЕРБИИ

После периода практически полного забвения, отношения между двумя славянскими странами – Россией и Сербией – за последние десятилетия начали движение к сближению как в экономической, политической, так и культурной сфере. Сербия интересуется Россией не только с точки зрения геостратегической безопасности, неприкосновенности внешних и внутренних границ, но и безусловно, сохранения исторического, культурного, географического пространства, национальных традиций, духовного единства.

Балканы, являясь своеобразным «ключом к Европе», в разное время представляли большой интерес для крупнейших мировых держав – Австро-Венгрии, Турции, Германии, Англии, Франции. Не даром Россия не раз в истории выступала в роли покровительницы балканских народов, вызывая тем самым большое раздражение европейцев. Усиление влияния России на Балканах или ее победы в русско-турецких войнах периодически вели к ее дипломатической изоляции, однако Россия всегда отстаивала свой приоритет на Балканах. Российской дипломатии приходилось длительное время маневрировать, чтобы не потерять регион своего традиционного влияния.

Сербофобия сегодня идет рядом с русофобией. Об этом в своей интервью открыто заявил новый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербии в России профессор, историк С. Терзич: «Общеизвестно, и об этом часто говорил и сербский историк Милорад Екмечич (Милорад Екмечић), что

¹ Кутковец Т., Клямкин И. Нормальные люди в ненормальной стране. Старые мифы о народе отвергаются сегодня самим народом // Московские новости. 2002. 2 авг.